

ОРГАНИЗАЦИЯ БЕЗОПАСНОГО ГОРОДСКОГО ПРОСТРАНСТВА: СТРАТЕГИЯ И МЕТОДЫ

Ряпосов И. А.,

научный руководитель канд. архитектуры Кукина И. В.

Сибирский федеральный университет

Вопрос обеспечения безопасности является одним из ключевых в контексте перехода Российской Федерации к устойчивому развитию. Социальный аспект концепции устойчивого развития подразумевает, в первую очередь, сохранение стабильности социальных и культурных систем, сокращение числа разрушительных конфликтов между людьми. Главным приоритетом развития общества должно стать сохранение жизни и здоровья человека, а право личности на безопасность — одним из базовых неотчуждаемых прав.

Федеральный закон «О безопасности» (390-ФЗ, от 28 декабря 2010) в качестве основных принципов обеспечения безопасности выделяет приоритет предупредительных мер, а также системность и комплексность подхода к обеспечению безопасности. Однако в сложившейся ситуации в России принятие решений и мер по вопросам безопасности носит несистемный, в основном ведомственный характер. Ответственность за предупреждение преступности возлагается исключительно на правоохранительные органы.

В криминологии и связанных с ней науках основное внимание уделяется изучению личности и поведения преступника — лица совершающего преступление, и жертвы — лица, в отношении которого совершается преступление. При этом пространственные условия совершения преступления, внешняя среда, оказывающая непосредственное влияние на поведение преступника и жертвы, остаются вне поля зрения юридических наук. Вопросы влияния пространственных характеристик на показатели преступности и общий уровень безопасности могут быть рассмотрены в рамках исследований в области градостроительства и урбанистики. Целью таких исследований должна стать разработка стратегий и методов обеспечения безопасности при помощи инструментов городского планирования.

Влияние градостроительных решений на уровень безопасности городских пространств выражается в различных аспектах. Из совокупности определенных социальных, планировочных и визуальных характеристик складывается свойство определенной территории быть опасной или безопасной. Часто используемое понятие «опасный район», таким образом, является отражением негативных характеристик территории в сознании горожан. Стоит заметить, однако, что образные, часто почти мифические представления о криминальных районах в городе не всегда подкреплены реальной статистикой. Территории, прочно ассоциирующиеся в массовом сознании с преступностью и криминалом, на самом деле могут иметь средний или даже ниже среднего уровень преступности по городу. И наоборот, вполне безопасные на первый взгляд районы могут возглавлять рейтинги криминальных сводок полиции.

Относя район к категории опасных, криминальных, мы, прежде всего, имеем в виду определенный социальный статус людей, проживающих на этой территории. Впервые проблема существования обширных маргинальных территорий, населенных беднейшими слоями населения, как угроза национальной безопасности была осознана в конце XIX века. Европа на тот момент находилась в условиях реальной угрозы социальной революции, и именно чрезвычайно низкий уровень жизни рабочего класса и вы-

сокая степень социальной сегрегации являлись источником этой угрозы. В Америке того времени ситуация дополнительно осложнялась расовой дискриминацией.

В 1887 году в Лондоне было проведено первое в мире крупномасштабное социологическое исследование городской бедноты. По итогам этого исследования была получена картина социальной дифференциации населения Лондона по уровню жизни. Эта работа, фактически, положила начало изучению социальной структуры города и пространственной сегрегации различных социальных слоев.

Понимание понятия пространственной сегрегации различными научными школами существенно различается. Соответственно и по-разному оценивается степень негативного воздействия сегрегации на социальную стабильность и общественную безопасность. Так, в рамках социальной экологии сегрегация понимается как естественная локализация индивидов со схожими социальными характеристиками, образующая так называемые естественные ареалы. Стоит отметить, что согласно теории социальной стратификации, это разделение может быть как «горизонтальным» — в пределах одного социального слоя (по профессиональному признаку, по образу жизни), так и «вертикальным» (по доходу, по образованию, по доступу к власти). И если «горизонтальная» локализация представляется относительно безопасной и в чем-то даже необходимой, то жесткое иерархическое разделение неизбежно приводит к обострению противоречий и увеличению межклассовых конфликтов.

Важным для понимания связи пространственной сегрегации и безопасности также представляется подход, связанный с понятием социального действия. Сегрегация в этом подходе понимается не только как ограничение места проживания определенными ареалами, но и как доступность различных видов активности, возможность взаимодействия с другими социальными группами. Невозможность самореализации в легальной сфере деятельности провоцирует процессы криминализации. В качестве показательного примера можно привести специфическую структуру отношений внутри американских черных гетто. Многолетняя дискриминация, ограничивающая определенные виды деятельности, привела к ситуации, когда преступная деятельность стала наиболее доступным способом самореализации.

Вторым фактором, позволяющим охарактеризовать определенную территорию как опасную, является пространственная организация городской среды, благоприятная для совершения преступлений. Впервые идеи о влиянии городской среды на уровень преступности были высказаны в работе Джейн Джекобс «Смерть и жизнь больших американских городов». В качестве важных условий обеспечения безопасности Джекобс отмечала ясную демаркацию публичных и частных пространств, обеспечение визуального контроля улицы из жилища путем ориентации окон квартир на нее (концепция «глаза на улицу» — eyes upon the street), увеличение пешеходной активности на улице, достигаемое большим разнообразием форм землепользования.

Вопросы средового проектирования, направленного на повышение безопасности, позднее рассматривались также американским исследователем Оскаром Ньюманом. В рамках теории «защищающего пространства» автор предлагает концепцию «территориальности» — свойства пространственного окружения создавать зоны территориального влияния, способствующие образованию тесных сообществ жителей, способных контролировать и защищать собственные окрестности.

В последнее время интерес к борьбе с преступностью методами средового проектирования проявляется и в России. В работе «Криминальная безопасность жилой среды: архитектурные аспекты» (Иванова М.С., Архитектон: известия вузов, №38) анализируются отечественные подходы к организации жилой среды с точки зрения соответствия принципам «защищающего пространства». Автор совершенно справедливо делает вывод о практически полном игнорировании отечественными проектировщиками

проблем безопасности жилых территорий. Потенциал «средового» метода борьбы с преступностью в России остается недостаточно оцененным.

Нельзя упускать из виду и психологические особенности восприятия городской среды в оценке ее безопасности. Эксперты-криминалисты отмечают случаи ограблений, в которых преступник не только не предпринимал насильственных действий по отношению к жертве, но и не озвучивал никаких угроз. На основании этих наблюдений можно утверждать, что пространство, обладающее визуальными характеристиками небезопасности (недостаточно освещенное, с явными признаками вандализма) само по себе оказывает угнетающее психологическое воздействие на потенциальную жертву преступления.

Другой аспект средового детерминизма связан с идеей о том, что явные признаки беспорядка и несоблюдения общепринятых норм провоцируют окружающих на аналогичные правонарушения. Эта идея была сформулирована в «теории разбитых окон» Джеймса Уилсона и Джорджа Келлинга. Согласно этой теории, если кто-то разбил стекло в доме, и никто не вставил новое, то вскоре ни одного целого окна в этом доме не останется, а затем начнется мародерство.

Психологические особенности восприятия городской среды тесно связаны с понятием идентификации пространства, исследуемым в работах К. Линча. Высокий уровень идентификации способствует усилению чувства собственности, укреплению территориальных сообществ, что, в свою очередь, облегчает контроль за безопасностью.

Таким образом, можно заключить, что влияние городского планирования на безопасность и уровень преступности обусловлено тремя группами факторов: социальными, планировочными, психологическими. Эти факторы следует изучать в соответствующих им трех масштабных уровнях: *уровень города* — структура размещения различных социальных групп в городском пространстве; *уровень отдельных городских территорий* — непосредственно планировочные методы организации безопасного пространства; *уровень архитектурных объектов и городского дизайна* — психологическое воздействие визуальной среды на поведение человека.